Губернаторъ П. У. Бѣляковъ.*) (1802—1807 г.)

Въ царствованіе императоровъ Павла и Александра I съ 1802 по 1807 г. въ Саратовѣ губернаторомъ былъ Петръ Ульяновичъ Бѣляковъ, личность замѣчательная по своему происхожденію, характеру и достоинствамъ.

Онъ былъ уроженецъ Саратова. Отецъ его, Ульянъ, былъ отставной солдатъ, взятый на службу изъ общества здѣшнихъ мѣщанъ. Умеръ онъ, оставивъ жену беременную, отъ которой родился сынъ Петръ. Она жила въ Саратовѣ и кое-какъ съ младенцемъ перебивалась, продавая молоко. Когда сынъ подросъ, то начальство гражданское отправило юношу сперва въ баталіонъ, находившійся въ уѣздномъ городѣ Вольскѣ; потомъ, по минованіи нѣсколькихъ узаконенныхъ лѣтъ, военное начальство опредѣлило его въ полкъ на Кавказъ, гдѣ онъ, служа счастливо, съ нижнихъ чиновъ дослужился до чина полковника и разныхъ орденовъ, когда управлялъ тамошнимъ краемъ князь Циціановъ. Во время службы своей Петръ Ульяновичъ никогда не забывалъ свою мать-молочницу; присылалъ ей денегъ столько. что она могла имѣть въ Саратовѣ свой домикъ, а своей торговли не оставляла.

Затѣмъ Петру Ульяновичу вздумалось перейти изъ военной службы въ гражданскую. Отправился онъ въ Петербургъ, гдѣ и назначенъ былъ губернаторомъ въ Са-

---

*) Черновые наброски А. Ф. Леопольдова, найденные въ его бумагахъ.

ратовъ. съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, по ходатайству и рекомендаціи кавказскаго главнокомандующаго князя Циціанова.

Въ архивѣ саратовскаго губернскаго правленія доселѣ уцѣлѣли,—и я видѣлъ,—кое-какія бумаги объ оффиціальныхъ отношеніяхъ кавказскаго штабъ-офицера Петра Бѣлякова къ своей матери.

По пріѣздѣ на родину такимъ крупнымъ сановникомъ, онъ приказываетъ бывшему при немъ на вѣстяхъ жандарму отыскать здѣсь такую-то молочницу. Тотъ отвѣчалъ: „да я знаю ее; она и теперь продаетъ молоко". Сказано-сдѣлано. Сынъ принялъ ее съ полнымъ радушіемъ. Такимъ образомъ молочница изъ своей хижины переселилась въ квартиру губернатора. Тотчасъ она была переряжена въ приличный времени костюмъ и сану губернаторскаго семейства После этого знавшіе ее саратовцы дивились ея внезапной перемѣнѣ жизни, видя выѣзжавшею уже въ каретѣ. Сынъ не чуждался матери ни въ столѣ, ни предъ публикою, твердо помня 5-ю заповѣдь.

Вотъ точная его генеалогія.

Нѣкоторые изъ сторожилъ г. Саратова очень хорошо помнили его самого и семейство его, а я имѣлъ возможность еще ближе узнать П. У. отъ покойной бабушки жены моей, статской совѣтницы, вдовы предсѣдателя саратовской палаты уголовнаго суда, Анны Степ. Ищекиной, которая, по смерти мужа, нѣсколько лѣтъ жила и умерла въ моемъ домѣ въ 1837 году, въ Саратовѣ. Она съ мужемъ жила съ Бѣляковымъ въ дружескихъ отношеніяхъ. и онъ былъ воспріемникомъ отъ купели сына ея. Вотъ ея разсказы о губернаторѣ Бѣляковѣ.

Онъ былъ строгій начальникъ. Бывало, чуть замѣтитъ какую неурядицу, прямо скажетъ: „это не такъ", и растолкуетъ, какъ сдѣлать лучше; всякій находилъ рѣчь его умною и основательною. На служащихъ иногда вспы-

литъ, разгорячится. разбранитъ, пригрозитъ: „выкину изъ службы"; но зла никому не дѣлалъ. Служащіе боялись и любили его, и всякій строго держался своей колеи, а кто упорно посягалъ на какія-нибудь злоупотребленія, того не щадилъ, отдавалъ подъ судъ, приговаривая русскую пословицу: „сама себя раба бьетъ, что не чисто жнетъ".

Для подачи просьбъ на мѣста ни срока, ни часа не было. Дома просителей принималъ въ кабинетѣ. При встрѣчѣ на дорогѣ, на улицѣ, или гдѣ бы ни было, проситель смѣло обращался и подавалъ челобитную. Онъ всегда обстоятельно разспрашивалъ и вывѣдывалъ всѣ случаи. Дѣльныя и справедливыя просьбы быстро разсматривались, не дѣльную прямо возвращалъ; если просили о незаконномъ и невозможномъ, говорилъ просителю: „не харчись и не проживайся напрасно; законъ запрещаетъ это дѣлать". Простота и участіе въ судьбѣ народа сблизили его съ нимъ, какъ отца съ дѣтьми, но отца разсудительнаго. За то и любили его искренно.

Вникая во все, даже въ мелкіе случаи, онъ былъ душою общества. Народъ не таилъ отъ него ни худа, ни добра, зная его къ себѣ радушное снисхожденіе и любовь. Онъ былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ; любилъ бывать въ гостяхъ и дома у себя принимать ихъ, и щедро угощать. Но врагъ былъ роскоши, бездѣятельности и моды. Замѣтивъ въ комъ то и другое, онъ отпускалъ такое красное словечко, отъ котораго становилось или смѣшно, или приходилось подумать покрѣпче.

Почта въ его время отходила одинъ разъ въ недѣлю Въ этотъ день онъ занимался въ кабинетѣ и, утомясь дѣлами, временно выходилъ для отдыха въ залу. Въ это страдное время попалась ему кума Ищекина; онъ встрѣтилъ ее забавнымъ комплиментомъ: „Зачѣмъ эти дамы ѣздятъ? Сидѣла бы дома да качала крестника Ваську.

„Что ты мой батюшка Петръ Ульяновичъ? отвѣтила та: или, нынѣча вставши съ постели, ступилъ сперва лѣвой ногой? Я пріѣхала не къ тебѣ. а къ женѣ твоей съ рукодѣліемъ".

Губернаторъ только разсмѣялся и, пришедши въ гостиную къ дамамъ, кончилъ веселою бесѣдою.

Не любилъ онъ, когда кто-нибудь мѣшалъ ему заниматься почтою; иного и побранитъ. Послѣ обѣда любилъ гулять или пѣшій, или на лошади, и всегда съ записной книжкой и карандашомъ. Какой бы ни замѣтилъ безпорядокъ, тотчасъ записывалъ и немедленно прекращалъ чрезъ полицію.

Острогъ и богоугодныя заведенія приказа общественнаго призрѣнія посѣщалъ часто и всегда внезапно. Строго взыскивалъ замѣченные въ нихъ безпорядки и упущенія. Уличные сборы (милостыни) арестантами строго запретилъ; подаянія дѣлались тихо и скромно; прежде же арестанты съ конвоемъ ходили по улицамъ, жалобно распѣвая вслухъ: „не забудьте насъ, бѣдныхъ заключенныхъ, Христа ради подайте милостыню". Изъ домовъ выносили имъ хлѣба и деньги.

Сообщилъ *Ф. В. Духовниковъ.*